

В. В. Николаев

АНТРОПОНИМИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДГОРИЙ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)¹

В статье рассматривается переход коренного населения предгорий Северного Алтая (кумандинцев, тубаларов, челканцев) от традиционной к новой «русской» антропонимической модели в течение XIX – начала XX в. Исследование основано на архивных материалах, в первую очередь, подворных карточках Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Трансформация антропонимической модели была обусловлена межэтническими контактами и деятельностью Алтайской духовной миссии. Этот процесс начался в начале XIX в. и у разных групп коренного населения протекал с разной степенью интенсивности. Изначально формировался широкий круг антропонимов, производных в основном от имен. Позднее количество фамилий сокращалось. К началу XX в. большинство аборигенов переняли «русскую» антропонимию.

Ключевые слова: *антропонимия, фамилия, перепись 1917 г., коренное население, кумандинцы, тубалары, челканцы.*

В подворных карточках Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. зафиксированы антропонимические данные: фамилия, имя и отчество главы хозяйства, и имена членов семьи. Имеющийся массив материалов по антропонимии автохтонного населения предгорий Северного Алтая позволяет проследить характер трансформаций антропонимической системы, реконструировать структуру североалтайских фамилий в начале XX в., локализовать территории их распространения и т.д.

Данная публикация основана на результатах архивных изысканий в Государственном архиве Алтайского края, в котором аккумулированы первичные статистические материалы по Бийскому и Кузнецкому уездам, полученные в ходе проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (ГААК. Ф. 233. Оп. 1, 1а, 1б), а также метрические книги (ГААК. Ф. 144. Оп. 6). Кроме того, были использованы посемейные списки Кондомо-Елейской волости, отложившиеся в Государственном архиве Томской области (ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2637).

Целью публикации является реконструкция антропонимии и ее трансформация у коренного населения предгорий Северного Алтая. И использованные архивные статистические материалы охватывают в основном территорию расселения современных кумандинцев и тубаларов. Данные по челканцам незначительны в силу более поздней их христианизации и труднодоступностью региона (бассейн р. Лебедь), не позволившей осуществить перепись в 1917 г.

Изучение тюркской антропонимики связано в первую очередь с лингвистическими изысканиями в среде тюркоязычного населения Сибири, Центральной Азии и Поволжья (Баскаков, 1979; Боргояков, 1972; Чиспияков, 1978 и др.). В последние десятилетия возрос интерес к антропонимии коренных тюркоязычных народов Сибири не только со стороны этнографов (Бутанаев, 1994; Екеева, 2006; Кимеев, Функ, 1989; Кривоногов, 1998; Тадина, Ябышпаев, 2003; Функ, 2005 и др.), но и популяционных генетиков (Балановская, Балановский, 2007; Кучер и др., 2007; Лавряшина и др., 2010; Лавряшина и др., 2011; Ревазов и др., 1986 и др.); сохраняется интерес филологов к тюркской антропонимии (Косточаков, 1995; Токмашев, 2005 и др.). Кроме того, стоит отметить, что материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. до сих пор не использовались как источник для изучения антропонимии народов России. Можно лишь отметить квалификационную работу Е. В. Ильиной (2010: 7), одной из задач которой был анализ переписи 1917 г. и выявление «информационного потенциала в качестве генеалогического источника».

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

В культуре коренных жителей Алтая долгое время сосуществовали аутентичные и русские антропонимы. Распространение русской антропонимической модели было связано с крестьянской колонизацией и созданием сети миссионерских поселений Алтайской духовной миссии. Принятие православия сопровождалось имянаречением в соответствии с православным канонам и фиксацией в метрических книгах отчества и фамилии, закрепление которых было детерминировано несколькими факторами. В первую очередь необходимо обратить внимание на престижность «русского», в том числе в сфере антропонимии. Так, у некрещенных автохтонов в XIX в., а возможно и ранее, распространяются адаптированные варианты христианских имен и имена, привнесенные пришлым населением: Андрюшке, Антип, Аринке, Ванька, Васька, Клавдя, Петрушкэ, Петька и т.д.

В результате оформились две системы имянаречения: традиционная и православная каноническая. Область применения аутентичного имени со временем сужалась до рамок бытового общения. Формирование и функционирование двуименности на общесибирском материале продемонстрировано в работах А. А. Люцидарской (1996).

Традиционная антропонимическая модель коренных жителей Алтая включала индивидуальное имя, имя отца и название рода. Миграционные процессы XVIII–XIX вв. способствовали появлению у аборигенов отчеств и фамилий, образованных по русскому типу (Тадина, Ябышпаев, 2003; Функ, 2005).

Анализ материалов метрических книг конца XIX – начала XX в. позволяет говорить о формировании новой антропонимической модели у автохтонов предгорий Северного Алтая. Сохранялась традиционная трехчленная структура; при этом название рода сменилось фамилией, сконструированной по русскому образцу. Стоит отметить, что в источнике зафиксировано двучленное именование человека (имя-отчество) для родителей новокрещенных. Фамилия отца прозелита записывалась миссионерами редко.

Считается, что фамилии у южных алтайцев происходили от имени предка или от названий родов – сеоков; они распространились относительно недавно (начало XX в.) (Шатинова, 1970). У северных алтайцев выявлены аналогичные принципы образования фамилий; при этом использование антропонимов в современном варианте стало устойчивым не позднее начала XIX в. (Тарбанакоева, 2009; Функ, 2000). Стоит отметить, что в пограничной зоне контактов автохтонов («быстряницы», «тагапцы», «тогульцы» и др.) и переселенцев процесс перехода к русской антропонимической модели начался в более ранний период – в конце XVIII в.

Происхождение фамилий было сопряжено с административно-фискальными потребностями государства и изначально антропоним накладывался на социальную структуру коренных сообществ. В частности, на это указывает зафиксированная Ф. А. Сатлаевым (1974) легенда об образовании нескольких кумандинских фамилий и их соответствие большим семьям (ук), а также стабильность семейной структуры челканцев, которая соотносилась с делением на *кезеки*, на протяжении XIX в. Челканцы, проживавшие на труднодоступной территории – в бассейне р. Лебедь, испытывали незначительное этнокультурное влияние со стороны прошлого населения, а миссионеры стали активно проникать в этот регион лишь с основанием в 1908 г. Турачакского стана. В результате только в 1930-е гг. у челканцев появилась новая фамилия – Бачетков (Бельгибаев, 2004). Напротив, у кумандинцев и тубаларов отмечается более подвижная семейная структура в силу комплекса внешних факторов (контакты с пришлым населением, миссионерские практики, миграции и т.д.) и в условиях нивелирования прежней социальной структуры.

Анализ материалов метрических книг позволяет говорить о том, что в большинстве случаев для образования фамилий новоиспеченных христиан использовали отчество прозелита. При этом стоит отметить, что в ходе трансформации антропонимической модели, был пропущен этап функционирования прозвищных отчеств, отмеченный у русских В. К. Чичаговым (1959). По сути, в ходе крещения происходило закрепление отчества отца в качестве фамилии новокрещена.

Например, в метрической книге Покровской церкви с. Сузопского за 1916 г. значится, что Александр (до крещения Сандра) сын инородцев айла Елейский Захара Тарасова и Кыскэ Ивановой крестился в возрасте 26 лет; одновременно была крещена его дочь. В записи о крещении девочки ее отец поименован уже как Сандра Тарасов (ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 3060. Л. 28). Другой пример из метрической книги Макарьевской церкви с. Макарьевского за 1915 г.: Анна (до крещений Таныбас) дочь инородцев шаманистов а. Сарыбашев Андрея Апышаева и Тоиш Паевой крестилась в возрасте 20 лет. В следующей записи зафиксировано крещение ее дочери, при этом указано отчество и фамилия мамы: Анна (Таныбас) Андреева Апышева (ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 2852. Л. 32).

Возможно, часть фамилий автохтонов образовалось от имен. В частности, на это указывает, зафиксированная в одной из метрических книг Кебезенского отделения Алтайской духовной миссии, фамилия «Корты», которая в одной из следующих записей уже фигурировала в ином варианте «Кортин» (ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 1381). Стоит отметить, что традиционное именование (Корты или Корту) новокрещена несколько раз встречается на страницах метрических книг.

Оценивая схемы происхождения фамилий у народов Сибири, А. А. Люцидарская отмечает, что, как правило, «...фамилия определялась отчеством или прозвищем, исходя из родовой принадлежности. Не вполне ясно, как получали фамилию крещеные аборигены в тех случаях, когда она происходила от русского канонического имени (Лука Васильев). Уместно предположить, что в подобной ситуации фамилия давалась по имени крестного отца» (Люцидарская, 1996). Эта схема имела в Сибири универсальный характер – в среде коренного населения Северного Алтая присутствовали фамилии: Михайлов, Николаев, Павлов и др.

Распространенность практик повторного крещения способствовало пополнению антропонимии коренного населения предгорий Северного Алтая и ее изменчивости. Не стоит также забывать о вариативности написания фамилий и неустойчивости их форм в документообороте вплоть до 1920–1930-х гг.

О динамичности происходивших трансформаций можно судить на примере улуса Шатобал Кондомо-Елейской волости. В посемейных списках населенного пункта в начале XX в. фигурировало восемь фамилий: Шитобаловы – 11 семей; Чудиновы – 2; Тотушевы – 1; Сурубашевы – 1; Солтыгашевы – 1; Камзараковы – 1; Акбашевы – 1; Васильевы – 1 (ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2637. Л. 2–3).

В материалах переписи 1917 г. часть из приведенных фамилий отсутствует или изменилось, а общее их количество достигает 10: Шатобаловы – 17 семей; Чудековы – 6 (возможно, соответствуют Чудиновым); Татушевы – 1; Салтыгашевы – 1; Алековы – 1; Куегашевы – 1; Манаховы – 1; Саргашевы – 1; Тукмашевы – 1; Тукпаевы – 1 (ГААК. Ф. 233. Оп. 1 б. Д. 778).

В ходе изучения подворных карточек Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. нами было выявлено 565 фамилий, имеющих фонетико-орфографические варианты (таблица). Например, в д. Нарлык Тайнинской волости зафиксированы созвучные фамилии Чабыков и Чабуков, а в д. Подчайной – Чебеков. Большинство антропонимов оканчиваются на *-ов/-ев*, реже на *-ин*. Зафиксировано две фамилии (Зяблицкий и Фоминский) с окончанием на *-ий*. Их происхождение связано с периодом христианизации коренного населения предгорий Северного Алтая (в частности, «быстрянцев») в конце XVIII в.

Фамильный состав коренного населения Верхне-Бийской, Лебедской, Нижне-Кумандинской, Озеро-Куреевской, Паспаульской, Сузопской, Тайнинской, Троицкой и Урунской волостях Бийского уезда по данным Всероссийской переписи 1917 г.

Фамилия	Кол-во чел.	Территория распространения	Фамилия	Кол-во чел.	Территория распространения
Абашев	27	2, 4*	Амурчаков	8	5
Абрашев	4	7	Андреев	20	3
Абышев	24	1, 3, 5	Аникин	46	3
Авошев	14	1	Аносов	19	5
Агичин	4	1	Ануфриев	59	6, 9
Адаманов	5	1	Апасов	4	1
Адияков	12	9	Араганзоков	3	1
Адлыков	15	1	Араков	36	3, 9
Адуков	17	5	Арактаев	2	1
Адыбасов	10	1	Арапов	10	3
Акпашев	96	5, 9	Арбагосов	23	3
Акпыжаев	290	2, 4	Аргоков	5	6
Актелов	10	9	Арокпаев	3	1
Актешев	6	9	Артаков	9	6
Акчеуров	5	6	Арчудеев	5	1
Акчин	10	1	Аршдаев	4	1
Алапов	4	9	Атконов	9	1
Албатов	5	1	Атпаев	4	1
Алеков	56	3, 6, 9	Афанасов	2	1
Алексашев	11	3	Афанасьев	6	1, 3
Алексеев	65	1, 3, 5, 7	Афиебеков	3	1
Алешкин	8	9	Ачукин	4	1
Алмадаков	17	5	Ащеулов	1	3
Алмадашев	3	5	Аюшев	10	1
Алтайчинов	31	5	Аянов	8	1
Алушкин	5	1			
Багдышев	4	3	Белов	131	9
Базеев	29	2, 4	Беляков	2	1
Бакашев	10	1	Берелев	14	1
Бальчеков	3	5	Бикичеков	10	1
Барбаеков	3	1	Биткоп	2	3
Барбачаков	4	2	Блинов	4	3
Барлаяков	10	4	Бобораков	8	1
Баругоков	4	5	Бодрашов	23	1
Башмаков	14	1	Бокоесов	9	1
Бедарев	99	2, 3, 5, 8	Болгоков	6	1
Бедуев	40	1	Борисов	33	3, 4, 9
Бедушев	10	1	Брагин	8	5
Бекашева (жен)	4	5	Бусов	188	3
Бекишев	15	9	Быстров	3	3

Белеков	79	3, 5, 6	Бычков	30	3, 9
Белков	6	5			
Вагин	27	9	Вагинов	4	9
Васькин	45	3			
Гилев	163	9	Голов	15	8
Данилин	25	1	Дуватов	40	1
Данилов	30	2, 7	Дю(и)ду(е)ков	12	2, 9
Доброев	17	5			
Ебетова (жен)*	3	1	Елбачев	23	1, 2
Ебеч(н)еков	13	1	Елбизеков	4	1
Ебикеев	3	1	Елеков	10	1
Евтифеев	23	1	Елещев	5	5
Егоров	7	3	Ельдеков	19	1
Едуаков	6	1	Елькичеков	12	5
Ежулин	16	1	Ельчиеков	4	5
Екибашев	21	1	Еолдышев	3	1
Екинеков	13	1	Еончуков	3	1
Еланаков	6	7	Ерасов	24	6
Елбаев	85	1, 3	Еремеев	63	3, 8
Жарков	14	1			
Зяблицкий	245	1, 2, 3, 5, 8	Захаров	22	3
Закурдаев	4	3			
Иванышев	10	1	Индиचेков	12	9
Игнатьев	25	5, 7	Инежеков	3	1
Идышев	11	1	Инереков	34	2, 7
Илосов	14	2	Иртышев	13	3
Ильтеев	8	2	Итешев	4	6
Илюшкин	15	3			
Ка(о)буков	8	1	Кокоеков	2	1
Ка(о)бу(о)лдаев (Кавалдаев)	31	3, 4, 6	Коктечаков	4	1
Кавараков	6	1	Кокшинаков	1	3
Казагачев	117	1, 2, 3, 7	Ко(а)ло(а)наков	77	1, 3, 5, 7
Казачев	4	7	Колтычаков	5	3
Казаков	27	1	Кол(ь)чаков	23	6, 9
Казандыков	22	1, 2	Кондратов	6	9
Кайбышев	11	3	Конзраков	7	9
Кайгородов	39	3, 5	Коновалов	13	3
Кайрагачев	3	1	Коноплин	11	1
Какышев	22	9	Коптояков	3	9
Какыяков	8	5	Коргачев	6	1
Каланов	12	1	Кородяков	7	6
Каланчий	6	5	Косачев	10	3
Калачев	14	9	Косыев	13	1
Калашев	7	6, 9	Кофутов	1	2

Камзараков	86	9	Кочконаков	16	1
Камзин	13	1	Кошкин	25	7
Кандыков	2	1	Кошников	4	1
Канчигашев	2	1	Крастанаков	5	3
Карагашев	31	9	Кречетов	4	1
Каралькин	22	3, 7	Кубачяков	3	1
Карасев	55	6	Куденков	4	5
Карастанов	12	3	Кудрявцев	8	4
Карачаков	56	2, 3, 5	Кудучин	3	1
Кардиев	6	5	Кугешев	6	9
Кардыбай	5	1	Кузедеев	4	3
Карлагачев	6	6	Кузенеков	13	9
Карламашев	25	1, 3	Кузлеков	24	1
Карпов	26	1, 5, 8	Кузовников	17	8
Карсанаков	8	3	Кузьмин	6	1
Карускин	1	1	Куйруков	7	5
Кастараков	36	9	Кукоев	140	1, 3, 4, 6
Катавалов	7	2	Кулачев	13	5
Катасов	10	1	Кульбесев	4	6
Каширин	8	9	Кумандин	10	1
Кашкарин	5	3	Куманов	14	1
Кебокаев	12	1	Кундусов	3	1
Кевлечев	10	5	Куримчин	9	1
Келишев	15	1, 5	Курлин	6	1
Кенкин	6	1	Ку(а)рту(а)ков	21	1, 9, 6
Кереков	9	1	Кусков	12	1, 8
Ке(ы)сте(а)ге(а)чев	22	5, 1	Кускочев	3	1
Кестечев	12	5	Кутаков	6	5
Кеундлеков	5	2	Ку(о)хтуе(оя)ков	45	3, 5, 7
Кизиков	13	1	Кучуков	61	1, 6, 9
Кимашева(жен)	3	9	Кушнешев	5	1
Кинденов	68	3, 5	Куюков	16	1, 9
Кинчибеев	3	1	Кыдатов	13	1
Киркин	2	4	Кызаев	28	1
Кишкёнев	10	69	Кызлаков	170	2, 3, 4, 9
Коешкаков	4	1	Кызангашев	6	6
Козлов	19	1, 2	Кыр(а)гызаков	36	1, 2
Козыманов	9	1	Кыргызов	24	1
Козыреков	19	1, 5	Кыстаев	4	1
Лабуша	3	9	Левкин	6	1
Лабышев	32	9	Лемжин	38	9
Лашутин	36	1, 4, 8	Лукашевич (жен)	2	5
Лебедева (жен)	5	1	Люштеев	5	1
Майманаков	18	1	Марлаушев	3	1

Майергачев	29	3	Маскачаков	6	4
Макошев	9	1	Матросов	3	2
Мак(х)рушин	7	3	Меньгушев	6	9
Максаров	11	3, 9	Мечин	12	1
Максимачев	55	3, 4	Мику(о)лы(а)шев	15	3, 7
Максимов	15	1, 2, 9	Милованов	15	1, 8
Мальцев	17	3	Миронов	11	9
Малышев	2	1	Михайлов	22	3
Мамытоков	1	1	Михайлашев	5	7
Манахов	5	9	Мукашев	11	3
Манеев	45	3, 5, 8	Муклаев	8	1
Манжин	25	9	Муколячев	4	7
Манышев	1	7	Муратов	1	3
Набутов	41	3, 6	Нехорошев	5	8
Недорезов	2	9	Николаев	4	7
Ненаспаев	7	2	Ниников	4	7
Одурачев	5	1	Ос(ь)кин	18	1, 5
Ольгин	5	7	Отесов	3	5
Орожа(о)ков	17	1, 5	Отогочев	11	1
Осипов	115	3, 6, 5	Очеков	4	1
Пакаев	20	2	П(Б)ешперов	59	3, 7
Папикин	15	1	Пилатов	10	1
Папьев	1	1	Пискинеков	3	1
Папыров	4	1	Платаков	41	9
Параев	22	1, 5	Плотников	5	1
Пастаев	19	3, 4	Пойликпашев	7	9
Патин	6	9	Полушкин	15	1, 3
Пачпонов	7	2	Полушков	8	3
Петреев	5	1	Попов	13	9
Петров	10	1	Потомкин	4	2
Петрушенков	19	6, 9	Приезжев	9	4
Петрушов	66	3	Пронькин	44	2, 3, 5
Петухов	15	3	Пыжанкин	24	1
Петькин	8	5			
Распаев	82	2, 3, 6, 7, 9	Романова (жен)	4	1
Ржаков	2	9			
Саблашев	3	5	Сейлеков	14	5
Сабыраков	1	1	Сейсинов	12	5
Савинаков	5	5	Семенов	14	2, 3
Савинов	17	3, 7	Сергеев	5	1
Савлашев	12	1	Серкин	12	15
Садыков	22	3	Сидиров	2	1
Саканов	8	1	Силин	2	9
Саквачаков	19	1	Сипашев	4	5

Сакпин	6	1	Скударнов	33	3, 8
Сакпочаков	9	5	Соболеков	13	9
Салагин	6	9	Соколов	132	1, 3, 8, 9
Салбуков	2	1	Сокошев	20	1
Салтыгашев	5	9	Со(а)фронов	205	1, 3, 4, 5, 7, 8
Санаващ	6	3	Степанкин	2	9
Санзанов	3	1	Степанов	9	7
Санзаров	20	1, 5	Степкин	8	7
Санча(е)ков	12	2, 9	Страев	7	3
Санчинов	5	2	Стуков	4	5
Сапронов	1	3	Суванаков	2	1
Сарагызов	16	1, 2	Суен	2	1
Сарафанов	31	2, 9	Сузиков	5	5
Сарбалыков	25	3	Сузопов	73	4, 6, 9
Саргашев	2	9	Сузруков	31	6, 9
Сарыков	19	3, 7	Суразаков	3	1
Сары(а)чаков	45	3, 5, 6	Сурбашев	107	3, 6, 9
Сасланаков	5	1	Суртаев	119	1, 3, 7, 8
Сатлаев	126	1, 3, 4, 6, 7	Сыракапалов	21	1
Сахлаков	29	7	Сысыгашев	17	9
Сгибнев	15	9	Сычаков	4	3
Таба(о)каев	130	1, 3, 5, 7, 9	Томуков	4	2
Тагызлов	24	1	Топозаков	5	3
Та(ы)дыков	77	1, 2, 3, 4, 5	Торбагочев	1	1
Тайдашев	6	1	Торбоков	43	1, 4, 9
Таков	5	1	Торсомоев	15	1, 5
Тактояков	18	2	Тоскаринов	5	3
Такшунаков	3	3	То(а)ско(а)чаков	32	1, 2, 4, 9
Тандыбач	4	1	Тоспин	5	3
Танзыков	46	1, 5	Тостоков	15	3, 5
Таныков	4	1	Тотонеклов	8	1
Таны(е)шев	28	1, 3	Тоторыков	4	1
Тапозоров	5	1	Тоунчеклов	9	1
Тапувасов	5	1	Тоццаков	3	1
Тарасов	20	9	Трапыев	28	2
Тарбаганов	15	1	Трачев	6	1
Тартыков	38	1, 5	Три(ы)шиб(п)	10	3
Татарышкин	7	1	Трушкоков	64	5
Татыркин	3	1	Трышканов	23	3
Ташкозяков	3	2	Тудашев	35	1
Таштамышев	46	5	Тудугочев	4	1
Тебереков	68	3, 7, 9	Тудуев	13	1, 5
Тебечеклов	18	5	Тужеметов	10	5
Теднеков	5	1	Тужнеков	9	2

Тежеков	6	5	Тужуков	4	1
Теленгин	5	1	Тузиков	98	2, 3, 9
Тельбереков	2	1	Тукбалев	8	5
Тельгеров	2	5	Тукмачев	2	6
Тельтеков	9	2, 3	Ту(о)кмашев	14	9
Терчеков	5	1	Тукпаев	5	9
Тетешев	10	6	Туктубеев	6	1
Техтиеков	2	5	Тундубашев	7	9
Тивекеев	18	1	Турубашев	5	9
Тинекпеев	4	1	Тутуков	8	3
Тинечева(жен)	3	6	Ту(а)тушев	7	3, 9
Титанов	22	1, 2	Тушкенеков	11	1, 5
Титанчиков	23	1	Тушнеков	9	1
Тихтонаков	7	3	Тырышев	28	3
То(а)боков	26	1, 5	Тырышканов	34	2, 5, 7
Тоджоеков	51	5	Тырышкин	5	5
Тодоков	24	1	Тытураткин	6	5
Тозыяков	10	1	Тю(у)ймешев	69	1, 5
Токоеков	3	1	Тюлезеков	8	1
Толтин	10	1	Тюмаков	8	1
Том(н)оров	5	1	Тю(у)рю(о)шев	19	1, 2
Угачев	25	3	Ультибеев	22	2
Уканаков	10	3, 6	Ультикеев	3	4
Укашев	4	3	Ульчиеков	30	2, 4
Улагачев	32	1, 5, 7	Уразаков	6	3
Улаков	22	1	Усканов	6	5
Ульнеков	15	1, 4	Учуков	7	5
Федотов	2	3	Фоминский	13	3
Хамутов	6	3	Хмелев	26	3
Ц(Ш)абыков	68	2, 3, 4, 6, 7	Чеужин	12	1
Чалбин	34	1	Чечигешев	7	6, 9
Чалтымаков	3	1	Чи(е)биеков	18	1, 7
Чалуев	4	1	Чибинов	1	1
Чанчаев	21	1	Чижиков	11	1
Чанчибаев	10	1	Чи(е)нчикеев	229	2, 3, 4, 6, 7
Чаранаков	3	1	Чираков	9	1
Чебереков	4	1	Чичеков	3	5
Чебнеков	5	2	Чичинов	12	5
Чезаков	2	9	Чичканаков	89	1, 5, 9
Чезычаков	24	9	Чодуров	22	1
Чеконов	45	1, 5	Чув(б)ачинов	22	2, 4
Чендеков	10	6	Чугулов	7	1
Чепканаков	22	1	Чудеков	39	9
Чепо(у)гачев	20	3, 8	Чуеков	10	1

Чепок	38	3	Чужеков	3	1
Чеп(н)ушев	15	1	Чуклаев	4	3
Черб(д)аяков	14	2	Чультеков	4	7
Чердеков	9	1	Чульчек	19	9
Черков	5	1	Чумачаков	23	9
Че(ША)рлюяков	30	2, 6	Чурчанов	5	4
Черноев	36	1	Чучубашев	16	6, 9
Чернов	8	8	Чучумашев	7	1
Ш абуков	5	3	Шевельков	11	3
Шалбогашев	4	4	Шеркоп	4	7
Шалтыкечев	4	4	Шишков	5	1
Шанкин	5	1	Шоткарын	4	2
Шарлакаев	28	6	Штанаков	18	1, 5
Шатобалов	78	9	Штыгашев	4	6
Шахатов	7	3	Шулбаков	50	9
Шахов	75	3, 6, 9	Шурков	8	3
Ше(а)балин	33	1, 9			
Ы чкыраков	4	1			
Э деков	2	9	Эликпеев	5	1
Экимашев	6	9	Э(Е)меко(ее)в	51	1, 6, 9
Ю данов	8	1	Ю(с)кин	20	1
Юнояков	12	5	Юркин	5	1
Я бинеков	5	1	Ямзалаков	4	8
Якушкин	22	1, 2	Яндыков	2	1
Ялбакпашев	7	1	Янышев	8	1
Яманчин	7	1	Ярандин	5	1
Яманчираев	13	1	Я(Е)рков	47	8
Ямачинов	5	1	Ярыскеев	6	1

* 1. Верхне-Бийская волость. 2. Лебедская волость. 3. Нижне-Кумандинская волость. 4. Озеро-Куреевская волость. 5. Паспаульская волость. 6. Сузопская волость. 7. Тайнинская волость. 8. Троицкая волость. 9. Урунская волость.

Форма написания части антропонимов позволяет говорить о незавершенности процесса трансформации антропонимической системы: Биткоп, Каланчий, Кардыбай, Лабуша, Санаваш, Суен, Тандыбач, Тришиб, Шеркоп, Шоткарын. По своему генезису приведенные примеры являются патронимами, еще не приобретшими в результате приставления окончания (-ов, -ев или -ин) вид фамилии по русскому образцу. Это подтверждается, в частности, имеющимися в самой переписи примерами фамилий: Лабуша – Лабышев (Урунская волость), Тандыбач (Верхне-Бийская волость) – Тундубашев (Урунская волость) или Яманчин – Яманчинов (Верхне-Бийская волость). Кроме того, опираясь на пример Яманчин – Яманчинов, с определенными оговорками список патронимов, используемых в качестве фамилий, можно дополнить, например, следующими: Агичин, Карускин, Кудучин, Куримчин, Сакпин, Толтин, Чеужин и др.

Наиболее представительными фамилиями у коренного населения были: Акпыжаев (290 чел.), распространенная на территории Лебедской и Озеро-Куреевской волостях; Зяблицкий (245 чел.), зафиксированная в Верхне-Бийской, Лебедской, Нижне-Кумандинской, Паспаульской и Троицкой волостях; Чинчикеев (229 чел.), представители которой проживали в Лебедской, Нижне-Кумандинской, Озеро-Куреевской, Сузопской и Тайнинской волостях; Соф-

роновы (205 чел.), распространенной на территории Верхне-Бийской, Нижне-Кумандинской, Озеро-Куреевской, Паспаульской, Тайнинской и Троицкой волостях. Стоит отметить, что, например, фамилия Зяблицкие и некоторые другие были представлены и в соседних русских волостях (причем в большем количестве, чем на рассматриваемой территории), но владельцы этих фамилий в ходе переписи 1917 г. определили себя как «великороссы» или представители других не коренных народов Алтая.

В целом только 16 фамилий были широко распространены (более 100 носителей) у автохтонов предгорий Северного Алтая, еще 30 фамилий имели относительно большое представительство (от 50 до 99 чел.). Соответственно в общей семейной структуре доли выделенных двух групп составляли: 2,8 и 5,3%. Доля и количество фамилий, численность носителей которых не превышала 4 чел., т.е. имевших низкую вероятность сохраниться в семейной структуре этнических групп предгорий Северного Алтая, составляла 23,4% или 132 фамилии. В целом же половина фамилий была малочисленной (от 1 до 9 чел.) – 283 фамилии или 50,1%. Часть данных фамилий имели южно-алтайское или шорское происхождение (напр. Штыгашев, Эдеков), другие – возможно, искаженным вариантом более распространенных антропонимов, но большая часть, образовавшись в недалеком прошлом, позднее исчезла в результате ассимиляционных, демографических и других процессов. В целом практически все известные в настоящее время фамилии автохтонов предгорий Северного Алтая к 1917 г. закрепились в антропонимической системе.

Исходя из вышесказанного большая часть фамилий была представлена лишь в одной из административно-территориальных единиц региона. Только 78 фамилий представлено в двух волостях, 25 – в трех, 8 – в четырех, 7 – в пяти и 1 фамилия (Со(а)фронов) зафиксирована в шести волостях из девяти. Стоит учитывать, что носители большей части данных фамилий, будучи административно разделены, в реальности проживали в соседних населенных пунктах, не меняя место жительства. Это замечание в основном касается тех фамилий, владельцы которых проживали в двух или трех волостях.

Что касается фамилий, носители которых проживали в четырех и более волостях, то среди них были выходцы из Быстрианской инородной управы (Бедаревы, Зяблицкие и т.д.), занимавшиеся активно торговой деятельностью на Алтае; а также кумандинцы, территория проживания которых в ходе административной реформы 1910-х гг. была раздроблена на несколько волостей, и две тубаларские фамилии (Тадыковы, Тоскочаковы).

Таким образом, данные антропонимии в административно-территориальном разрезе позволяют говорить о том, что миграционная активность автохтонов была незначительной как минимум на протяжении второй половины XIX – начала XX в. в рамках рассматриваемого региона.

Кроме того, интерес представляет количество фамилий в той или иной волости, которые можно сгруппировать по этническому признаку: «кумандинские» (Нижне-Кумандинская, Озеро-Куреевская, Сузопская, Тайнинская, Троицкая, Урунская) и «тубаларские» (Верхне-Бийская, Паспаульская и отчасти Лебедская) волости. Для примера рассмотрим соотношение количества фамилий и домохозяйств в численно превосходящих волостях. Так, в Верхне-Бийской волости зафиксировано 264 фамилии в 580 домохозяйствах, в Паспаульской – 94 и 214; в Нижне-Кумандинской – 121 и 494; в Сузопской – 43 и 173; в Урунской – 95 и 377 соответственно. Таким образом, в среднем в «тубаларских» волостях на одну фамилию приходилось два домохозяйства, в то время как в «кумандинских» – четыре. Это говорит о том, что процесс образования и становления фамилий у предков современных кумандинцев и тубаларов шел в разное время.

Можно предположить, что у автохтонов «кумандинских» волостей, исходя из численности самых распространенных антропонимов (Акпыжаевы – 290 чел., Чинчикеевы – 229, Кызлаковы – 170 чел. и т.д.), первые фамилии образовались не позднее начала XIX в. К началу

XX в. сформировался относительно четкий набор фамилий в условиях постепенного сокращения темпов выделения новых антропонимов. У аборигенов «тубаларских» волостей, видимо, процесс фамилиеобразования начался позже – не позднее середины XIX в. Тем самым перепись 1917 г. зафиксировала огромное разнообразие «тубаларских» антропонимов, еще не прошедших проверку временем.

Таким образом, процесс фамилиеобразования был во многом детерминирован межэтническими контактами. Автохтоны «кумандинских» волостей, в отличие от более южных «тубаларских», находились в более длительных этнокультурных отношениях с пришлым населением, что благоприятствовало более активному переходу к новой антропонимической модели.

К началу XX в. коренное население предгорий Северного Алтая перешло к трехчленной антропонимической формуле, заимствованной у пришлого населения в условиях разворачивающихся административных и прозелитических практик. Несомненно, процесс фамилиеобразования облегчался престижностью всего русского и желанием во всем соответствовать им.

Данный процесс растянулся на столетие, начавшись у этнических групп региона в разное время в течение XIX в., и протекал, видимо, во многом идентично, сопровождаясь образованием широкого круга антропонимов (в большинстве случаев от имени). Фонетико-орфографическое разнообразие антропонимов было связано не столько с миграциями, сколько с этапом становления антропонимической системы. Со временем происходила «фильтрация» фамильной структуры, приводившая к кристаллизации узкого круга фамилий, что прослеживается уже на материалах переписи 1917 г.

Список литературы:

- Балановская Е. В., Балановский О. П. Русский генофонд на русской равнине. – М.: Луч, 2007. – 416 с.
- Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979. – 280 с.
- Бельгибаев Е. А. Традиционная материальная культура челканцев бассейна р. Лебедь (вторая половина XIX – XX в.). – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. – 300 с.
- Боргояков М. И. О происхождении и распространении хакасских фамилий // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. – Вып. 17. – Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1972. – С. 235–241.
- Бутанаев В. Я. Происхождение хакасских родов и фамилий. – Абакан: Хакасия, 1994. – 93 с.
- Екеева Э. В. Этнопедагогическая антропонимия как элемент традиционной культуры воспитания алтайцев // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 3. – С. 165–169.
- Ильина Е. В. Источники и методы восстановления генеалогии крестьянских родов середины XVIII – начала XX в. (на материалах Алтайского (Колывано-Воскресенского) горного округа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2010. – 23 с.
- Кимеев В. Н., Функ Д. А. Семейный состав сеока Чедыбер у телеутов, кумандинцев и шорцев // Полевые исследования ГМЭ народов СССР 1985–1987 гг.: тезисы докладов научной сессии. – Л., 1989. – С. 44–45.
- Косточаков Г. В. Историко-лингвистическое исследование шорской антропонимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1995. – 21 с.
- Кривоногов В. П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1998. – 320 с.
- Кучер А. Н., Данилова А. Л., Конева Л. А., Ноговицына А. Н. Популяционная структура сельских населенных пунктов Республики Саха (Якутия): семейная структура // Генетика. – 2007. – Т. 43, № 6. – С. 818–826.
- Лавряшина М. Б., Ульянова М. В., Васинская О. А., Фролова С. А., Диброва Х. Д., Балановская Е. В. Генетический портрет десяти малых народов Южной Сибири. Сообщение I. Полиморфизм аутомомных ДНК маркеров // Медицинская генетика. – 2010. – Т. 9, № 3(93). – С. 12–17.
- Лавряшина М. Б., Ульянова М. В., Толочко Т. А., Балаганская О. А., Романов А. В., Балановская Е. В. Шорцы: сходство и различие территориальных групп по данным фонда фамилий и аутомомных ДНК маркеров // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. XXIII: Антропология. – 2011. – № 2. – С. 66–77.
- Люцидарская А. А. Личное имя в системе коммуникативной культуры (Сибирь XVI – нач. XVIII в.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 1996. – № 3. – С. 92–96.

- Ревазов А. А., Парадеева Г. М., Русакова Г. И. Пригодность русских фамилий в качестве «квазигенетического» маркера // Генетика. – 1986. – Т. 22, № 4. – С. 699–703.
- Сатлаев Ф. А. Кумандинцы: историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века. – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1974. – 199 с.
- Тадина Н. А., Ябышпаев С. Н. О русской структуре современных антропонимов у алтайцев // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. – Вып. 5. – С. 231–233.
- Тарбанакова С.Н. Фамилии тубаларов // Туба (черневые татары). Этническая история. Традиционная хозяйственная деятельность. Культура. Этноэкология. – Барнаул: ОАО «ИПП «Алтай», 2009. – С. 69–76.
- Токмашев Д. М. Антропонимы в шорском героическом эпосе: сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Новокузнецк, 2005. – 220 с.
- Функ Д. А. Традиционная антропонимическая модель челканцев // Челканцы в исследованиях и материалах XX века. – М.: ИЭА РАН, 2000. – С. 137–146.
- Функ Д. А. Антропонимические модели в бытовой культуре и в эпических текстах (материалы по тюркским народам юга Западной Сибири) // Этнографическое обозрение: электрон. науч. журн. – 2005. – [май]. – С. 1–18. – URL: <http://journal.iea.ras.ru/online>.
- Чиспяков Э. Ф. О структуре шорских фамилий // Языки и топонимия. – Томск: Изд-во ТГУ, 1978. – Вып. 6. – С. 157–165.
- Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV – XVII вв.). – М.: Учпедгиз, 1959. – 128 с.
- Шатинова Н. И. Национально-смешанные браки в Горном Алтае (19–20 вв.) // Ученые записки Горно-Алтайского НИИЯЛИ. – Горно-Алтайск, 1970. – Вып. 2. – С. 25–29.

Список источников:

- Государственный архив Алтайского края г. Барнаул (ГААК) – Ф. 233. – Оп. 1, 1а, 1б.
- Государственный архив Алтайского края г. Барнаул (ГААК) – Ф. 144. – Оп. 6.
- Государственный архив Томской области г. Томск (ГАТО) – Ф. 3. – Оп. 44.

Николаев В. В., кандидат исторических наук, научный сотрудник.

Институт археологии и этнографии СО РАН.

Пр. Ак. Лаврентьева, 17, Новосибирск, Россия, 630090.

E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2018 г.

V. V. Nikolaev

ANTHROPONYMY OF THE INDIGENOUS PEOPLE OF THE FOOTHILLS OF NORTHERN ALTAI (IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

This article is devoted to transition the foothills of Northern Altai indigenous people (Kumandins, Tubalars, Chelkans) from traditional to new “Russian” anthroponymical model during XIX – the beginning of the XX centuries. This research is based on archival materials. The appearance of the surnames of the indigenous people is associated with the administrative and fiscal tasks of the state. Initially, the family structure corresponded to the social structure to a large extent. Later, the transformation of the anthroponymical model was caused by interethnic contacts, the activities of the Altai spiritual mission and migration indigenous people. This process began at the beginning of the XIX century and different groups of indigenous people passed to new anthroponymical model with different degree of intensity. Kumandy were in longer ethnocultural contacts with the Russians and before the rest of the indigenous people began to join the new “Russian” anthroponymic model. The wide range of anthroponyms was initially formed. Later, the number of surnames was reduced. Fixing the surnames among the indigenous people contributed to the prestige of the Russian and the desire to fully comply with them. At the beginning of the XX century most indigenous people adopted the “Russian” anthroponymy and formed a clear set of surnames.

Key words: *anthroponymy, surname, census of 1917 year, indigenous people, Kumandins, Tubalars, Chelkans.*

References:

- Balanovskaya E. V., Balanovsky O. P.* Russkii genofond na russkoi ravnine [Russian gene pool on the Russian plain]. – M.: Ray Publ., 2007. – 416 p. (in Russian)
- Baskakov N. A.* Russkie familii tyurkskogo proiskhozhdeniya [Russian surnames of Turkic origin]. – M.: Nauka, 1979. – 280 p. (in Russian)
- Bel'gibaev E. A.* Traditsionnaya material'naya kul'tura chelkantsev basseina r. Lebed' (vtoraya polovina XIX – XX v.) [Traditional material culture of the Chelkans of the p. Lebed (second half of the XIX – XX centuries)]. – Barnaul: AltGU Publ., 2004. – 300 p. (in Russian)
- Borgoiakov M. I.* O proiskhozhdenii i rasprostranении khakasskikh familii [On the origin and distribution of Khakass surnames] // Uchenye zapiski Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii [Scholarship notes of the Khakassian Research Institute of Language, Literature and History]. – Iss. 17. – Abakan: Khakas. Deposition of Krasnoyarsk book Publ., 1972. – P. 235–241. (in Russian)
- Butanaev V. Ya.* Proiskhozhdenie khakasskikh rodov i familii [The origin of the Khakass clans and surnames]. – Abakan: Khakassia Publ., 1994. – 93 p. (in Russian)
- Chispiakov E. F.* O strukture shorskikh familii [About the structure of the Shor surnames] // Yazyki i toponimiya [Languages and toponymy]. – Tomsk: TSU, 1978. – Iss. 6. – P. 157–165. (in Russian)
- Chichagov V. K.* Iz istorii russkikh imen, otchestv i familii (Voprosy russkoi istoricheskoi onomastiki XV – XVII vv.) [From the history of Russian names, patronymics and surnames (Questions of Russian historical onomastics XV – XVII centuries)]. – M.: Educational and pedagogical Publ., 1959. – 128 p. (in Russian)
- Funk D. A.* Antroponimicheskie modeli v bytovoi kul'ture i v epicheskikh tekstakh (materialy po tyurkskim narodam yuga Zapadnoi Sibiri) [Anthroponymic models in domestic culture and in epic texts (materials on the Turkic peoples of the south of Western Siberia)] // Etnograficheskoe obozrenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Ethnographic Review: electronic scientific journal]. – 2005. – [May]. – P. 1–18. – URL: <http://journal.iea.ras.ru/online>. (in Russian)
- Funk D. A.* Traditsionnaya antroponimicheskaya model' chelkantsev [The traditional anthroponymic model of the Chelkans] // Chelkantsy v issledovaniyakh i materialakh XX veka [Chelkans in studies and materials of the 20 century]. – M.: IEA RAS Publ., 2000. – P. 137–146. (in Russian)
- Ekeeva E. V.* Etnopedagogicheskaya antroponimiya kak element traditsionnoi kul'tury vospitaniya altaitsev [Ethnopedagogical anthroponomy as an element of the traditional culture in education of Altaians] // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. – 2006. – № 3. – P. 165–169. (in Russian)
- Il'ina E. V.* Istochniki i metody vosstanovleniya genealogii krest'yanskikh rodov serediny XVIII – nachala XX v. (na materialakh Altaiskogo (Kolyvano-Voskresenskogo) gornogo okruga) [Sources and methods for restoring the genealogy of peasant families in the middle 18th – early 20th centuries (on the materials of the Altai (Kolyvan-Voskresensky) mountain district)]: author's abstract dis. ... cand. hist. sciences. – Barnaul, 2010. – 23 p. (in Russian)
- Kimeev V. N., Funk D. A.* Famil'nyi sostav seoka Chedyber u teleutov, kumandintsev i shortsev [Family composition of Chedyber seok at Teleuts, Kumandins and Shors] // Polevye issledovaniya GME narodov SSSR 1985–1987 gg.: tezisy dokladov nauchnoi sessii [Field researches of the State Museum of Ethnography of USSR peoples 1985–1987: abstracts of scientific session]. – L., 1989. – P. 44–45. (in Russian)
- Kostochakov G. V.* Istoriko-lingvisticheskoe issledovanie shorskoi antroponimii [Historical and linguistic study of Shor anthroponymy]: author's abstract. dis. ... cand. philol. sciences. – Kazan, 1995. – 21 p. (in Russian)
- Krivonogov V. P.* Etnicheskie protsessy u malochislennykh narodov Srednei Sibiri [Ethnic processes in the minority peoples of Central Siberia]. – Krasnoyarsk: KSPU Publ., 1998. – 320 p. (in Russian)
- Kucher A. N., Danilova A. L., Koneva L. A., Nogovitsyna A. N.* Populyatsionnaya struktura sel'skikh naseleennykh punktov Respubliki Sakha (Yakutiya): famil'naya struktura [Population structure in rural settlements of the Sakha Republic (Yakutia): family structure] // Genetika [Genetics]. – 2007. – Vol. 43, № 6. – P. 818–826. (in Russian)
- Lavryashina M. B., Ulyanova M. V., Vasinskaya O. A., Frolova S. A., Dibrova K. D., Balanovskaya E. V.* Geneticheskii portret desyati malykh narodov Yuzhnoi Sibiri. Soobshchenie I. Polimorfizm autosomnykh DNK markerov [Genetic portrait ten minority peoples of Southern Siberia. Message I. Polymorphism of autosomal DNA markers] // Meditsinskaya genetika [Medical Genetics]. – 2010. – Vol. 9, № 3 (93). – P. 12–17. (in Russian)
- Lavryashina M. B., Ulyanova M. V., Tolochko T. A., Balaganskaya O. A., Romanov A. V., Balanovskaya E. V.* Shortsy: skhodstvo i razlichie territorial'nykh grupp po dannym fonda familii i autosomnykh DNK markerov [Shors: similarity and difference at territorial groups according to the surname and autosomal DNA markers] // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. XXIII: Antropologiya [Bulletin of Moscow State University. Series. XXIII: Anthropology]. – 2011. – № 2. – P. 66–77. (in Russian)

- Lyutsidarskaya A. A.* Lichnoe imya v sisteme kommunikativnoi kul'tury (Sibir' XVI – nach. XVIII v.) [A personal name in the system of communicative culture (Siberia XVI – the beginning of the XVIII century)] // *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. – 1996. – № 3. – P. 92–96. (in Russian)
- Revazov A. A., Paradeeva G. M., Rusakova G. I.* Prigodnost' russkikh familii v kachestve «kvazigeneticheskogo» markera [Availability of Russian surnames as a "quasi-genetic" marker] // *Genetika* [Genetics]. – 1986. – Vol. 22, № 4. – P. 699–703. (in Russian)
- Satlaev F. A.* Kumandinty: istoriko-etnograficheskii ocherk XIX – pervoi chetverti XX veka [Kumandy: a historical and ethnographic essay of the XIX – first quarter of the XX century]. – Gorno-Altaysk: Altayskoe knizhnoe Publ., 1974. – 199 p. (in Russian)
- Shatinova N. I.* Natsional'no-smeshannye braki v Gornom Altae (19–20 vv.) [National-mixed marriages in the mountain Altai (19th–20th centuries)] // *Uchenye zapiski Gorno-Altayskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii* [Scholarship notes of the Gorno-Altai Research Institute of Language, Literature and History]. – Gorno-Altaysk, 1970. – Iss. 2. – P. 25–29. (in Russian)
- Tadina N. A., Yabyshpaev S. N.* O russkoi strukture sovremennykh antroponimov u altaitsev [About Russian structure of modern anthroponyms at Altaians] // *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii* [Ethnography of Altai and adjacent territories]. – Barnaul: BSPU Publ., 2003. – Iss. 5. – P. 231–233. (in Russian)
- Tarbanakova S. N.* Familii tubalarov [Surnames of Tubalars] // *Tuba (chernevye tatory). Etnicheskaya istoriya. Traditsionnaya khozyaistvennaya deyatel'nost'. Kul'tura. Etnoekologiya* [Tuba (Taiga Tatars). Ethnic history. Traditional economic activity. Culture. Ethnoecology]. – Barnaul: IPP Altai Publ., 2009. – P. 69–76. (in Russian)
- Tokmashev D. M.* Antroponimy v shorskom geroicheskom epose: sravnitel'no-istoricheskii aspekt [Anthroponyms in the Shor heroic epic: a comparative-historical aspect]: author's abstract. dis. ... cand. philol. sciences. – Novokuznetsk, 2005. – 220 p. (in Russian)

Sources:

- State Archives of the Altai Territory in Barnaul (GAAK) – F. 233. – Op. 1, 1a, 1b. (in Russian)
- State Archives of the Altai Territory in Barnaul (GAAK) – F. 144. – Op. 6. (in Russian)
- State Archives of the Tomsk Region in Tomsk (GATO) – F. 3. – Op. 44. (in Russian)

Nikolaev V. V., kandidat nauk in History, Researcher, Ph.D. in History.

Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Av. Ak. Lavrentiev, 17, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: nikolaevvv06@mail.ru